

4. Efremova L.V. Neologizmy v sovremennoj russkoj medicinskoj terminologii // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Tambov: Gramota, 2018. № 3 (81). Ch. 2. С. 319–322.

5. Karasik V.I. Jetnokul'turnye tipy institucional'nogo diskursa // Jetnokul'turnaja specifika rechevoj dejatel'nosti. M., 2000. S. 78–88.

6. Karasik V.I. Rechevaja kommunikacija: diskursivnyj aspekt [Elektronnyj resurs] // Grani poznaniya: jelektron. nauch.-obrazovat. zhurn. 2013. № 1(21). URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1368528148.pdf> (data obrashheniya: 09.09.2018).

7. Kosova M. V. Idei professora B.N. Golovina v aspekte dokumentnoj lingvistiki // Nauchnoe nasledie B.N. Golovina i aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: sb st. Mezhdunar. konf., posvjashh. 90-letiju B.N. Golovina. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegor. un-ta, 2006. S. 25–34.

8. Kostjashina E.A. Diskursivnoe vzaimodejstvie v tekstovom prostranstve nauchno-populjarnogo medicinskogo zhurnala: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2009.

9. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 1982.

10. Madzhaeva S.I. Lingvisticheskaja harakteristika medicinskogo dokumenta «Istorija bolezni» // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2011. № 2(56). S. 24–27.

11. Men'shenina I.A. Specifika organizacii i kommunikativno-rechevaja klassifikacija medicinskogo anglojazychnogo teksta // Vestn. Vitebsk. gos. med. un-ta. 2014. T. 13. № 2. S. 151–156.

12. Nosov N.A. Psihologija virtual'nyh real'nostej // Psihologicheskoe obozrenie. 1998. № 1. S. 91–99.

13. Paljutina Z.R. Medicinskaja lingvistika kak novoe nauchnoe napravlenie: problemy stanovleniya i razvitiya [Elektronnyj resurs] // Medicinskij vestnik Bashkortostana. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-lingvistika-kak-novoe-nauchnoe-napravlenie-problemy-stanovleniya-i-razvitiya> (data obrashheniya: 15.10.2018).

14. Romashova O.V. Kompozicionno-soderzhatel'naja i rechevaja organizacija medicinskogo dokumenta: diahronicheskij aspekt (na materiale istorii bolezni / medicinskoj karty stacionarnogo bol'nogo): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2016.

15. Sirotnina O.B. Rechevaja kul'tura // Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / pod red. M.N. Kozhinoj. M.: Flinta, 2003. S. 343–347.

16. Sologub O.P. Russkij delovoj tekst v funkcional'no-geneticheskom aspekte: monogr. / pod red. N.D. Goleva. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. gos. tehn. un-ta, 2008.

17. Jur'ev G.P., Jur'eva N.A., Lebed' E.I. Virtual'naja jetika zdorov'ja i stradanij cheloveka / pod red. R.A. Vardbaronova; In-t cheloveka RAN; Poliklinika №1 RAN. M.: Nauka, 2004.

From the medical treatise to the virtual diagnosis: a structure and genre description of the medical record

The article presents an analysis of the medical record in the treatise as the fundamental genre of the scientific style of medical works of the XVI century. The authors explore the text of the modern "patient history" genre as a scientific and business substyle presented on paper and in the virtual space which makes it possible to trace the genesis of the "medical history" genre. The authors claim there is a tendency for the increase in structural complexity of the genre and the use of various language tools. The importance of digital codes for the purpose of transmitting information with minimal time costs is noted.

Key words: *written scientific English text, scientific style, medical history, virtual diagnosis, medical history, treatise.*

(Статья поступила в редакцию 23.10.2018)

А.Ф. КАЛИНИН
(Балашов)

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНОГО ТИПА *АЙ ДА МОЛОДЕЦ ЭТОТ ПАРЕНЬ!* (ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ)

В результате разноаспектного анализа русских фразеологизированных предложений структурного типа «Ай да молодец этот парень!» выявлена их формальная и смысловая организация, исследована их лингвистическая сущность и охарактеризованы типовые значения данных лингвистических единиц; определено их место в системе простого предложения в русском языке.

Ключевые слова: *русский язык, фразеологизированное предложение, структурно-грамматический аспект, логико-семантический аспект, двусоставное предложение, типовое значение предложения.*

Лингвистическая сущность русских фразеологизированных предложений структурного типа *Ай да молодец этот парень!* не изучена, не исследована их формальная и смыс-

ловая организация, не определены их типология и место в системе простого предложения в русском языке. И это представляется актуальным, тем более что такие фразеологизированные предложения нередко употребляются в разговорной речи и в различных жанрах художественной литературы.

В статье они рассмотрены в двух основных аспектах: структурно-грамматическом и логико-семантическом. При исследовании в структурно-грамматическом аспекте учитываются их формальная организация, грамматические значения предложения и отношения между образующими его словоформами.

Подчеркнем вначале, что в системе простого предложения в русском языке, как и в других славянских языках, наличествуют различные оппозиции. Центральными из них считаются противопоставления «свободное / фразеологизированное предложение» и «двусоставное / односоставное предложение».

Свободные предложения строятся по свободным структурным схемам и имеют живые грамматические связи между компонентами. Фразеологизированные предложения создаются по фразеологизированным структурным схемам, это предложения с индивидуальными отношениями между компонентами и с индивидуальной семантикой; словоформы соединяются в них идиоматически, не по современным синтаксическим правилам функционируют в таких предложениях служебные и местоименные слова, частицы и междометия [11, с. 383].

Отметим при этом, что статус синтаксической фразеологии в современном языкознании недостаточно определен ни по отношению к фразеологии, ни по отношению к синтаксису [7, с. 428; 9, с. 55–60].

Что касается проблемы двусоставности / односоставности предложения, то в русистике в настоящий период существуют две диаметрально противоположные точки зрения. Традиционная, идущая от академика А.А. Шахматова и его последователей, исходит из наличия в языке односоставных и двусоставных предложений [12, с. 49]. Противоположная концепция, проводимая профессором Г.А. Золотовой и ее сторонниками, признает существование в языке только двусоставных предложений [5, с. 68–73]. Следовательно, проблема типологии простого предложения в русском языке является очень актуальной.

Фразеологизированные предложения всегда неоднородны. При этом в одних ти-

пах таких предложений может быть вычленен (или, напротив, введен в них) член предложения, по форме и значению совпадающий с подлежащим. Данные предложения называются членимыми. В других типах такой член отсутствует, и они являются нечленимыми [11, с. 383].

Рассматриваемые фразеологизированные предложения структурного типа *Ай да молодец этот парень!* относятся к членимым. Они открываются эмоциональным междометием *ай да*, за которым употребляется имя существительное в именительном падеже в форме единственного или множественного числа, далее следует координируемое имя существительное также в именительном падеже в сочетании с указательным или притяжательным местоимением: *Ай да мастер наш сосед!; Ай да красавица наша невестка!; Ай да умники эти школьники!*

Исследуя фразеологизированные предложения структурного типа *Ай да молодец этот парень!* в структурно-грамматическом аспекте, выявим, как реализованы в них синтаксические категории модальности, времени и лица, формирующие предикативность [1, с. 268], грамматическая категория субъекта и семантическая категория агенса, или деятеля. Отметим при этом, что в современной лингвистике наблюдается тенденция к формальному и содержательному сужению категории предикативности [3, с. 542].

В синтаксической категории модальности обычно разграничивают объективную модальность и субъективную модальность, однако вместе с тем выделяют и другие модальные значения [2; 4, с. 16–20]. Объективная модальность (модальное значение реальности / ирреальности) свойственна любому предложению и может быть передана следующими способами: морфолого-синтаксическим, интонационно-синтаксическим, конструктивно-синтаксическим и лексико-синтаксическим, доминирующим из которых является морфолого-синтаксический.

Во фразеологизированных предложениях структурного типа *Ай да молодец этот парень!* выражается объективная модальность реальности; способы ее выражения – интонационно-синтаксический и конструктивно-синтаксический: *Ай да лентяй наш сын!; Ай да разумница моя подруга!*

На фоне объективной модальности реальности в данных фразеологизированных предложениях посредством вводно-модальных

компонентов *конечно, несомненно, безусловно, истинно, пожалуй* и др. выражается субъективная модальность со значением достоверности / вероятности: *Ай да повеса, конечно, этот Иванов!; Ай да удалец, несомненно, этот казак!; Ай да счастливчик, пожалуй, этот ребенок!* Субъективная модальность, по нашим наблюдениям, ограниченно проявляется в таких фразеологизированных предложениях, что обусловлено, по-видимому, их структурой и семантикой.

Рассмотрим категорию времени. Различаются категории морфологического и синтаксического времени. Синтаксическое время – это соотношенность высказывания с моментом речи, говорения. Понятие синтаксического времени ввел в русистику академик А.А. Шахматов, который полагал наличие данной категории во всех типах предложений – и в глагольных, и в безглагольных [12, с. 19].

Морфологическое время при этом проявляется только в формах изъявительного наклонения. Синтаксическое время – это категория уровня предложения и имеет разные проявления и различные показатели. В предложении оно опирается на глагольные формы, но может быть выражено и при отсутствии глагольного слова.

Синтаксическое время выражается следующими тремя способами: морфолого-синтаксическим, конструктивно-синтаксическим и лексико-синтаксическим. Считаем, исходя из концепции «Русской грамматики», что во фразеологизированных предложениях структурного типа *Ай да молодец этот парень!* отсутствуют парадигма и видоизменяющие исходный вид реализации [11, с. 385]. В таких фразеологизированных предложениях проявляется расширенное настоящее время. Способом выражения времени в них является конструктивно-синтаксический, другие способы не характерны. Формальным средством выражения времени в данных фразеологизированных предложениях является структурная схема предложения как исходный член оппозиции, эксплицирующий синтаксическое настоящее время.

Центральными в теории простого предложения выступают синтаксическая категория лица, грамматическая категория субъекта и семантическая категория агенса (деятели), определяющие структурно-семантический тип предложения. Синтаксическое лицо как одна из основных категорий предикативности устанавливает отношение высказывания к

лицу говорящему, собеседнику или к третьему лицу. Лицо синтаксическое может быть в предложении выражено различными средствами: личными глагольными формами, личными и притяжательными местоимениями, именами существительными в функции подлежащего, вводными компонентами и т. д.

Анализируемые нами фразеологизированные предложения структурного типа *Ай да молодец этот парень!* – это двусоставные бисубстантивные предложения с координируемыми главными членами: субстантивным сказуемым, выраженным именем существительным в именительном падеже с междометием *ай да*, и подлежащим, выраженным также именем существительным в именительном падеже в сочетании с согласуемым указательным или притяжательным местоимением. Подлежащее, выраженное именем существительным, нарицательным или собственным, указывает на третье лицо: *Ай да талант наш Крылов!; Ай да молодцы наши хоккеисты!; Ай да дикий этот малыш!*

Субъект грамматический – это словоформа с предметным значением, грамматически господствующая по отношению к словоформе, которая называет признак предмета. Грамматический субъект может проявляться и в словосочетании, и в предложении: *Ясный день; День – ясный; Они учатся; Поезд ушел.* В более узком толковании грамматический субъект – это подлежащее [6, с. 353].

Во фразеологизированных предложениях структурного типа *Ай да молодец этот парень!* наличествует грамматический субъект, поскольку в них выявляются предикативные отношения «предмет – признак».

Агенса, или деятель, – это производитель глагольного действия. Глагольное действие предполагает деятеля, источник действия. Во фразеологизированных предложениях структурного типа *Ай да молодец этот парень!* отсутствуют словоформы, обозначающие глагольное действие, и поэтому данные предложения являются безагенсами.

Итак, исследование предложений структурного типа *Ай да молодец этот парень!* в структурно-грамматическом аспекте показало, что они, будучи фразеологизированными, являются двусоставными бисубстантивными предложениями в системе простого предложения в русском языке, субъектными, безагенсами и характеризуются спецификой выражения синтаксических категорий модальности, времени и лица.

Исследуя фразеологизированные предложения структурного типа *Ай да молодец этот парень!* в логико-семантическом аспекте, мы учитываем, что в современной отечественной и зарубежной лингвистике сложилось множество концепций и подходов по поводу общей семантики предложения. Широкое распространение получила денотативная, или референтная, концепция значения предложения, базирующаяся на выявлении отношений между высказыванием и обозначаемой им ситуацией или событием [8; 10, с. 45–56]. Другое популярное направление представляет исследования, авторы которых определяют смысл предложения, исходя из его формальной организации [13; 14]. Данные исследователи предложили понятие «семантическая структура предложения». Семантическая структура предложения – это его абстрактное языковое значение, представляющее собой отношение семантических компонентов, которые формируются взаимным действием грамматических и лексических значений членов предложения [11, с. 124]. Семантика предложения устанавливается нами исходя из его формальной устроенности.

В логико-семантическом аспекте, как и в структурно-грамматическом, фразеологизированные предложения структурного типа *Ай да молодец этот парень!* являются двусоставными (двучленными) предложениями, т. к. в их семантической структуре наличествуют семантический предикат, выраженный именем существительным в именительном падеже с междометием *ай да*, и семантический субъект, выраженный также именем существительным в именительном падеже с согласуемым с ним указательным или притяжательным местоимением: *Ай да оригинал мой партнер!; Ай да виртуоз этот музыкант!*

Семантика структурной схемы определяет существование в таких фразеологизированных предложениях трех типовых значений: отождествления, характеристики и оценки.

Во фразеологизированных предложениях структурного типа *Ай да молодец этот парень!*, во-первых, передается полное соответствие предмета представлению о нем, т. е. выявляется значение отождествления; во-вторых, в них выражается семантика характеристики, которая осуществляется не через отношение к другому предмету, а через соотношение предмета с самим собой, в них выявляется соответствие предмета его признаку, выраженному именем существительным; в-третьих, в дан-

ных фразеологизированных предложениях выражается положительная или отрицательная оценка: *Ай да умница наша бабушка!; Ай да мерзавка моя соседка!; Ай да герой этот воин!; Ай да молодчина этот ученик!*

Рассматриваемые фразеологизированные предложения структурного типа *Ай да молодец этот парень!* являются неглагольными. Неглагольным предложениям (как свободным, так и фразеологизированным) свойственно положение говорящего в позиции информатора.

Говорящий субъект в данной позиции производит разнообразные логические операции с объектами действительности, создает и передает полученную информацию. Языковым отражением логической операции является логическая пропозиция. Типичными способами категоризации логических значений выступают неглагольные знаменательные части речи. Следовательно, в основе номинативного значения данных фразеологизированных двусоставных неглагольных предложений лежит логическая пропозиция.

Итак, предложения структурного типа *Ай да молодец этот парень!* в структурно-грамматическом аспекте являются фразеологизированными двусоставными бисубстантивными предложениями с координируемыми главными членами, субъектными, безагенсами и характеризуются особенностями выражения категорий модальности, времени и лица. В логико-семантическом аспекте данные лингвистические единицы являются также двусоставными предложениями: в их семантической структуре наличествуют семантический предикат и семантический субъект; типовыми значениями таких фразеологизированных предложений являются отождествление, характеристика и оценка, а планом их выражения – логические пропозиции.

В заключение подчеркнем: в системе простого предложения в русском языке фразеологизированные предложения структурного типа *Ай да молодец этот парень!* находятся в классе фразеологизированных двусоставных предложений в подклассе неглагольных предложений.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 254–294.
2. Востоков В.В. Система грамматических значений простого предложения в современном рус-

ском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.

3. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.

4. Золотова Г.А. О категории модальности // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 16–20.

5. Золотова Г.А. Об основаниях классификации предложений // Рус. яз. за рубежом. 1989. № 5. С. 68–73.

6. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. М.: Высш. шк., 1995.

7. Ксенофонтowa Л.В. Статус синтаксической фразеологии в языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: тр. и материалы IV Междунар. конгресс исследователей русского языка (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–23 марта 2010 г.) / сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.

8. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М., 1972.

9. Меликян В.Ю. Синтаксические фразеологические единицы русского языка // Рус. яз. в школе. 2010. № 11. С. 55–60.

10. Москальская О.И. Вопросы синтаксической семантики // Вопр. языкознания. 1977. № 2. С. 45–56.

11. Русская грамматика: в 2 т. Т. II: Синтаксис. М.: Наука, 1980.

12. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

13. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание: VII Междунар. съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Докл. сов. делегации. М., 1973.

14. Daneš Fr. Semantická struktura větného vzorce // Otázky slovanské syntaxe, II. Brno, 1968.

* * *

1. Vinogradov V.V. Osnovnye voprosy sintaksa predlozhenija // Issledovanija po russkoj grammatike. М.: Nauka, 1975. S. 254–294.

2. Vostokov V.V. Sistema grammaticheskikh znachenij prostogo predlozhenija v sovremennom ruskom jazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. М., 2000.

3. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. М.: Nauka, 1970.

4. Zolotova G.A. O kategorii modal'nosti // Modal'nost' v jazyke i rechi: novye podhody k izucheniju. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2008. S. 16–20.

5. Zolotova G.A. Ob osnovanijah klassifikacii predlozhenij // Rus. jaz. za rubezhom. 1989. № 5. S. 68–73.

6. Kratij spravocnik po sovremennomu ruskomu jazyku / pod red. P.A. Lekanta. М.: Vyssh. shk., 1995.

7. Ksenofontova L.V. Status sintaksicheskoi frazeologii v jazyke // Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': tr. i materialy IV Mezhdunar. kongress issledovatelej russkogo jazyka (g. Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova, 20–23 marta 2010 g.) / sost. M.L. Remneva, A.A. Polikarpov. М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2010.

8. Lomtev T.P. Predlozhenie i ego grammaticheskie kategorii. М., 1972.

9. Melikjan V.Ju. Sintaksicheskie frazeologicheskie edinicy russkogo jazyka // Rus. jaz. v shkole. 2010. № 11. S. 55–60.

10. Moskal'skaja O.I. Voprosy sintaksicheskoi semantiki // Vopr. jazykoznanija. 1977. № 2. S. 45–56.

11. Russkaja grammatika: v 2 t. T. II: Sintaksis. М.: Nauka, 1980.

12. Shahmatov A.A. Sintaksis russkogo jazyka. 3-e izd. М.: Jeditorial URSS, 2001.

13. Shvedova N.Ju. O sootnoshenii grammaticheskoi i semanticheskoi struktury predlozhenija // Slavjanskoe jazykoznanie: VII Mezhdunar. s#ezd slavistov. Varshava, avgust 1973 g. Dokl. sov. delegacii. М., 1973.

Russian phraseological sentences of the structural type

“Ай да молодец этом парень!”
(“Yay, isn't this guy doing great!”):
main aspects

The article presents the result of the multi-aspect analysis of Russian phraseological sentences of the structural type “Ай да молодец этом парень!” (“Yay, isn't this guy doing great!”). The authors reveal their formal and semantic organization and explore their linguistic essence. The typical values of the given linguistic units are identified, and their place in the system of simple sentences in the Russian language is determined.

Key words: Russian language, phraseological sentence, structural grammatical aspect, logical semantic aspect, two-part sentence, typical meaning of a sentence.

(Статья поступила в редакцию 11.09.2018)